УДК 159.9
DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-147-157

Взаимосвязь доверительных отношений с показателями гражданской позиции

Маргарита К. Акимова
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, m.k.akimova@rambler.ru

Светлана В. Персиянцева
Российский государственный гуманитарный университет, Психологический институт РАО, Москва, Россия, perssvetlana@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи гражданственности и доверительных отношений на выборке студентов трех вузов (N=252). Доверительные отношения, основаны на доброжелательности, честности и стремлении понять, принять другого человека со всеми его индивидуальными особенностями. Гражданская позиция в работе рассматривается как социальная гражданская активность личности, протекающая под влиянием социокультурной среды. Это нравственная позиция, побуждающая человека ощущать себя частью гражданского общества, выражающаяся в наличии системы социально-значимых нравственных ориентиров, определяющих его чувство долга и ответственность перед обществом, его готовность активно отстаивать и защищать его права и интересы и потому действовать на пользу народу, обществу. Раскрываются понятия «нормативопринятие» и «гражданская идентичность». Диагностика в представленном исследовании проводилась с помощью Опросника доверительных отношений, Опросника гражданской идентичности (две шкалы: отношение к нормам гражданского общества, активная гражданская позиция); проективной методики «Гражданская идентичность» (методика изучает значимые ценности гражданского общества по семи шкалам). Получено, что образовательные и региональные характеристики изучаемых групп студентов оказывают влияние на уровень выраженности доверия и гражданских качеств российской студенческой молодежи.

Ключевые слова: уровень доверия, гражданское общество, гражданская позиция, нормативопринятие

© Акимова М.К., Персиянцева С.В., 2021

Для цитирования: Акимова М.К., Персиянцева С.В. Взаимосвязь доверительных отношений с показателями гражданской позиции // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 2. С. 147–157. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-147-157

The relationship of trust with indicators of civic position

Margarita K. Akimova
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, m.k.akimova@rambler.ru

Svetlana V. Persiyantseva
Russian State University for the Humanities,
Psychological Institute of Russian Academy of Education,
Moscow, Russia, perssvetlana@yandex.ru

Abstract. The results of an empirical study of the relationship between citizenship and trust on a sample of students from three universities (N = 252) are presented in the article. A trusting relationship is based on goodwill, honesty and on the desire to understand, accept another person with all his individual characteristics. The civic position in the work is considered as the social civic activity of the individual, proceeding under the influence of the socio-cultural environment. This is a moral position that encourages a person to feel like a part of civil society, expressed in the presence of a person's system of socially significant moral guidelines that determine his sense of duty and responsibility to society, his willingness to actively defend his rights and interests and therefore act for the benefit of the people, society. The concepts of "adoption of standards" and "civic identity" are revealed. Diagnostics, in the presented study, was carried out using the Questionnaire of Confidence Relationships, the Questionnaire of Civil Identity (two scales: attitude to the norms of civil society, active civic position); projective methodology "Civic identity" (the methodology studies the significant values of civil society on seven scales). It was found that the educational and regional characteristics of the studied groups of students have an impact on the level of trust and civic characteristics of Russian student youth.

Keywords: level of trust, civil society, civic position, adoption of standards

For citation: Akimova, M.K. and Persiyantseva, S.V. (2021), "The relationship of trust with indicators of civic position", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 2, pp. 147–157, DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-147-157

Введение

Психическое развитие человека представляет собой усвоение нормативов, предъявляемых к нему социумом, а отношение к нормативам опосредовано как внешними, социокультурными условиями (регион проживания, особенности взаимодействия в образовательных и профессиональных группах и пр.), так и внутренними условиями (проявлением личностной избирательности и активности в процессе освоения групповых нормативов – нормативопринятием) [Акимова, Горбачева 2013; Акимова, Персиянцева 2019].

Одним из главных механизмов, создающих социальное единство и эффективное функционирование как социальных учреждений, так и общества в целом, является накопленное в обществе доверие. Доверие – это важнейший показатель взаимоотношений между людьми и разными социальными группами, их сплоченности, согласия. Это основа общественного прогресса, социально-психологическая характеристика для оценки качества и эффективности социальных сетей, отражающая гуманистические принципы отношений между людьми и группами.

Другим важнейшим механизмом, базисом социальной сплоченности и эффективного функционирования общества, обеспечивающим готовность соблюдать общие интересы, способствующим не только адаптации к социуму, но и эффективной самореализации в нем, является идентичность. В традициях психологии рассматривать идентичность как ядро личности, внутреннюю сущность, тесно связанную с ценностно-смысловой сферой и обладающую рядом особенностей, которые отличают ее от других сущностей [Frankl 1985]. Один из типов стратегий формирования идентичности состоит в определении своей принадлежности к какой-то группе (коллективная идентичность). При этом отнесение себя к «своей» группе одновременно означает и определение группы «других». Идентичность выступает посредником между уникальностью человека и группой или обществом в целом.

Одним из видов коллективной идентичности является гражданская идентичность, которую можно рассматривать как осознание принадлежности к структурам гражданского общества, опирающееся на единые ценности, на значимый смысл группового объединения на основе ценностей гражданского общества. Именно единство ценностей цементирует людей, объединяет их в единую гражданскую общность независимо от их национальности, религии, профессии. Гражданская идентичность носит транскультурный, трансконфессиональный и транснациональный характер, поэтому ее относят к цивилизационным идентичностям [Тлеуж

2010; Huntington 1993]. Гражданская идентичность подразумевает самоопределение индивида как гражданина в глобальном геополитическом пространстве, как члена гражданского общества. Вместе с тем, гражданская идентичность – это не только отождествление себя со своими согражданами, но и представление о данном сообществе и сопутствующие ему оценки и чувства (гордость, уважение, доверие) [Даниленко 2000]. Гражданское общество – это союз граждан, понимающих свою ответственность за себя, свои семьи, страну. Им не свойственны застой мысли, иждивенчество, паразитизм. Их отличает рефлексивно-критическое отношение к миру и активная жизненная позиция при соблюдении баланса личных и общественных интересов. Можно предположить, что доверие к людям как представителям сообщества, возникающее в результате анализа их характеристик и позитивных оценок, лежит в основе гражданской идентичности. Без доверия к людям невозможно даже символическое соотнесение с ними, включение себя в сообщество людей. Мы считаем, что доверие является базой гражданской идентичности.

Как известно, личностное развитие происходит в результате социализации, протекающей под влиянием социокультурной среды, которую нельзя считать универсальной. Условия социализации отличаются гетерогенностью. В нашем исследовании в качестве средовых переменных, дифференцирующих индивидов, использовались регион проживания и особенности вузов. Регион проживания – это различающиеся уровнем урбанизации и социокультурными особенностями города (мегаполис – Москва, областной город – Калуга и малый город – Орехово-Зуево). Среди особенностей вузов рассматривались: наличие в вузе студенческого самоуправления и волонтерских объединений, вариативность образовательных программ и направленности проводимых воспитательных мероприятий, культурное разнообразие внутривузовской среды (приглашение членов общественных организаций, известных деятелей культуры, лидеров общественного мнения и др.).

Поскольку между психологическими составляющими личности могут быть разнообразные и сложные отношения, содержание и структура индивидуально-личностных черт будут различаться в зависимости от региональных и образовательных условий индивидов, что найдет отражение в их индивидуальных и групповых вариантах личностного развития.

Эмпирической проверке подлежала следующая общая гипотеза: образовательные и региональные характеристики изучаемых групп окажут влияние на выраженность и соотношение доверия и гражданских характеристик их представителей.

Было проведено исследование по выявлению особенностей и вариативности личностного развития молодежи, обучающейся в разных региональных образовательных средах.

В исследовании участвовали студенты, обучающиеся в различающихся уровнем урбанизации и социокультурными особенностями региональных образовательных средах (г. Москва, г. Калуга и г. Орехово-Зуево), возраст участников исследования M=18,59; SD=1,34, диапазон от 18 лет до 21 года. Численность групп: московская 71 чел., калужская 98 чел., орехово-зуевская 83 чел.

Методики

Были использованы следующие методики нормативной диагностики: Опросник доверительных отношений (автор М.К. Акимова), Опросник гражданской идентичности, в котором выделены две шкалы – отношения к нормам гражданского общества и активной гражданской позиции (автор Т.А. Сысоева); проективная методика «Гражданская идентичность» (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачева, С.В. Персиянцева, Т.А. Сысоева, С.А. Ярошевская).

Опросник доверительных отношений состоит из нескольких субшкал:

1. Позитивные представления о людях;
2. Польза от доверительных отношений с людьми;
3. Позитивное представление о государственных и общественных институтах;
4. Доверие к себе;
5. Осторожность как следствие недоверия и представления о человеческой изменчивости [Акимова, Горбачева 2013].

В проективной методике «Гражданская идентичность» стимулы представлены в виде 27 рисунков с изображением разнообразных житейских ситуаций, отношение к которым и их интерпретация позволяют оценивать принятие/непринятие ценностей гражданского общества [Акимова 2013]. На переднем плане каждой картинки нарисованы два персонажа, один из которых произносит слова, оценивающие или комментирующие изображенные ситуации. С другим персонажем субъект должен себя идентифицировать и высказать свою реакцию на слова собеседника или увиденную ситуацию. За каждый ответ можно было получить от (- 2) до 2 баллов в зависимости от активности занимаемой позиции, ее морально-правовой или прагматической, позитивной или негативной оценки, попыток трактовать и объяснять свое отношение к ситуации. Задания методики распределены по 7 шкалам, объединяющим ситуации, в которых обнаруживаются

следующие ценности гражданского общества: права этнических меньшинств, права сексуальных меньшинств, политические права, либеральные ценности, права обездоленных (милосердие), права лиц с ограниченными возможностями, отношение к России. При обработке подсчитывались данные по каждой шкале и общий показатель, фиксирующий уровень сформированности гражданской идентичности

При анализе полученных показателей применялись следующие методы математической статистики: непараметрический критерий Манна-Уитни и метод ранговых корреляций Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлена описательная статистика по методикам, диагностирующим доверительные отношения (общий балл по опроснику), отношение к нормам гражданского общества, активность гражданской позиции и гражданскую идентичность (общий балл).

Таблица 1

Описательная статистика групп трех городов (Москвы, Калуги, Орехово-Зуева)

Город	Доверительные отношения (ОБ)		Отношение к нормам гражданского общества		Активность гражданской позиции		Гражданская идентичность	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Москва	96,43	14,95	149,92	15,98	154,45	21,70	20,70	10,32
Калуга	102,71	18,91	117,52	15,15	107,51	18,17	11,03	9,34
Орехово-Зуево	94,35	11,06	142,57	13,91	150,50	18,05	17,11	8,97

Как видно из этой таблицы, калужане имеют заметно более высокие показатели доверительных отношений, по сравнению со студентами из Москвы и Орехово-Зуева, а москвичи и орехово-зуевцы по этим показателям сходны. Использование непараметрического статистического критерия Манна-Уитни показало значимость отмеченных различий между калужанами и москвичами, а также между калужанами и орехово-зуевцами (см. табл. 2) и незначимость различий (иначе говоря, сходство) между москвичами и орехово-зуевцами. Это можно объяснить тем, что социокультурные условия проживания и обучения в мегаполисе и малом городе не способствуют развитию доверия (как к «своим», так и к «чужим») и усиливают социальное отчуждение.

Этот факт, впрочем, не означает, что за сходными общими показателями доверительных отношений в Москве и Орехово-Зуеве стоят одни и те же причины. Для того, чтобы доказать это, мы проанализировали показатели студентов по разным шкалам опросника доверительных отношений. Выяснилось, что студенты Орехово-Зуева реже видят пользу от доверительных отношений с людьми и реже проявляют осторожность из-за недоверия к другим людям, одновременно меньше доверяют себе. Студенты московского вуза не склонны доверять государственным и общественным институтам и в большей степени доверяют себе. По всем соответствующим шкалам получены значимые различия между студентами Москвы и Орехово-Зуева. Это мы объясняем тем, что доверие к представителям общественных и государственных учреждений, в также к жителям других регионов («чужим») в малом городе формируется на почве ограниченности контактов с ними. Студенты из малого города живут замкнуто, редко посещают другие регионы и, тем более другие страны, а вуз не способствует расширению общения и взаимодействия студентов с представителями других сообществ (не приглашает на встречи представителей общественных организаций и государственных учреждений, не устраивает поездки в другие регионы России и пр.).

Таблица 2

Значимость различий показателей трех групп

	Доверительные отношения	Отношение к нормам гражданского общества	Активность гражданской позиции	Гражданская идентичность
Различия между Москвой и Калугой	Uэмп.= 567,0; p< 0,001	Uэмп.= 462,5; p< 0,001	Uэмп.= 347,0; p< 0,001	Uэмп.= 512,5; p< 0,001
Различия между Москвой и Орехово-Зуево	Uэмп.= 226,0; незнач.	Uэмп.= 217,0; p<0,02	Uэмп.= 273,0; незнач.	Uэмп.= 170,0; незнач
Различия между Калугой и Орехово-Зуево	Uэмп.= 469,50; p< 0,001	Uэмп.= 906,5; p< 0,001	Uэмп.= 420,5; p< 0,001	Uэмп.= 406,0; p< 0,001

Показатели принятия нормативов в гражданской сфере и показатели гражданской идентичности у студентов московского

вуза выше, по сравнению с их сверстниками из других региональных групп, а различия между ними и студентами Калуги высоко значимы (см. табл. 2). Различия между студентами Москвы и Орехово-Зуева значимы (p<0,02) только по отношению к нормам гражданского общества, а показатели активности гражданской позиции и гражданской идентичности практически не различаются.

Студенты из Калуги отличаются самыми низкими показателями принятия нормативов в гражданской сфере. Проанализировав шкалы методики Гражданская идентичность, мы убедились в том, что это справедливо для всех семи шкал, а различия со студентами Москвы незначимы только для шкал «Политические права» и «Права лиц с ОВЗ». Различия между студентами Калуги и Орехово-Зуева незначимы для этих же шкал, а также для шкалы «Милосердие».

Не только уровни, но и структура нормативопринятия приобретает специфические особенности в социокультурных условиях обучения и проживания в мегаполисе, областном центре и малом городе (см. табл. 3). Корреляционный анализ по Спирмену, проведенный на данных, полученных в региональных студенческих выборках, показал следующее. Если в московской выборке уровень доверительных отношений высоко коррелирует со всеми показателями гражданской позиции, то у студентов Калуги и Орехово-Зуева все аналогичные корреляции незначимы.

Как можно интерпретировать эти различия между выборкой мегаполиса и выборками провинциальных городов? У калужских и орехово-зуевских студентов нормативопринятие в сфере доверительных отношений осуществляется независимо от меры присвоения нормативов, характеризующих гражданскую направленность, вследствие чего доверительные отношения оказались не связаны с характеристиками гражданской позиции.

Таблица 3

Корреляции (Спирмен) между показателями доверительных отношений и гражданской позицией

Город	Отношение к нормам гражданского общества	Активность гражданской позиции	Гражданская идентичность
Москва	0,331; p< 0,001	0,438; p< 0,001	0,498; p< 0,001
Калуга	0,082; незнач.	0,046; незнач.	-0,015; незнач.
Орехово-Зуево	0,062; незнач.	0,157; незнач.	0,075; незнач.

В отличие от студентов из областного и малого городов, у

студентов, проживающих и обучающихся в условиях мегаполиса, наблюдаются индивидуальные варианты личностного развития, интегрирующие доверие в гражданскую активность и гражданскую идентичность и способствующие принятию норм гражданского общества. Доверительные отношения, вероятно, являются основой их гражданской позиции. Очевидно, что без доверия к другим («чужим») людям и сообществам невозможно принять их принципы существования, ценности и идеалы. У студентов провинциальных вузов наблюдается рассогласование между признанием доверия и позитивным отношением к нормам гражданского общества, стремлением реализовать свою гражданскую позицию и гражданской идентичностью. Скорее всего, доверие у этих индивидов проявляется по отношению к своим, близким, возможно, знакомым людям, и оно опирается на собственный опыт общения с ними. Возможно, они скорее готовы решать проблемы своих соотечественников, но отстаивать права любого человека, помогать ему и добиваться справедливости по отношению к гражданам других стран они не предполагают. Чувство справедливости, отношение к правам человека, к свободе, уважение достоинства личности в качестве основных гражданских ценностей студенты из провинциальных вузов рассматривают только по отношению к соотечественникам, которых они знают и которым доверяют.

Выводы

1. Выраженность доверительных отношений и показателей гражданской позиции различается в разных региональных выборках.

2. Эти характеристики подвержены также влиянию особенностей образовательных учреждений, различающихся культурным разнообразием и стандартами внутривузовской среды

3. Структура личностных характеристик, рассматриваемых в нашем исследовании (доверительные отношения и аспекты гражданской позиции), обусловлена социальной средой и различается в зависимости от региональных и образовательных особенностей.

4. У московских студентов уровень доверительных отношений является основой формирования гражданственности, а у студентов Калуги и Орехово-Зуева ее конструирование не опирается на восприятие и позитивную оценку представителей гражданского общества.

Литература

Акимова 2013 – *Акимова М.К.* Условия и факторы, влияющие на формирование феномена гражданской идентичности // Психология сознания: истоки и перспективы изучения: сборник научных статей и материалов международных чтений памяти Л.С. Выготского. Т. 1. / Под ред. В.Т. Кудрявцева. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. С. 72–78.

Акимова, Горбачева 2013 – *Акимова М.К., Горбачева Е.И.* Нормативный подход в диагностике: обоснование и разработка методики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 45–56.

Акимова, Персиянцева 2019 – *Акимова М.К., Персиянцева С.В.* Влияние нормативности и конкретно-ситуативных факторов на просоциальное поведение молодежи разных региональных выборок // Мир педагогики и психологии. 2019. № 9 (38). С. 118–127.

Даниленко 2000 – *Даниленко В.И.* Современный политологический словарь. М.: NotaBene, 2000.

Тлеуж 2010 – *Тлеуж А.Х.* Конструирование российской коллективной идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2010.

Frankl 1985 – *Frankl V.* Man's search for meaning. New York: Washington Square Press, 1985.

Huntington 1993 – *Huntington S.* The clash of civilizations // Foreign affairs. 1993. Vol. 72 (3). P. 22–49.

References

Akimova, M.K. (2013), "Conditions and factors influencing the formation of the phenomenon of civic identity", in Kudryavtsev, V.T. (ed.), *Psikhologiya soznaniya: istoki i perspektivy izucheniya: sbornik nauchnykh statey i mezhdunarodnykh chteniy pamyati L.S. Vygotskogo. Tom 1* [Psychology of consciousness: the origins and prospects of study: a collection of scientific articles and materials of international readings in memory of L.S. Vygotsky. Vol. 1], Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, Moscow, Russia, pp. 72–78.

Akimova, M.K. and Gorbacheva, E.I. (2013), "Normative approach in diagnostics: substantiation and development of methods", *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*, vol. 6, no. 2, pp. 45–56.

Akimova, M.K. and Persiyantseva, S.V. (2019) "The influence of normativity and specific situational factors on the prosocial behavior of young people from different regional samples", *Mir pedagogiki i psikhologii,* vol. 9, no. 38, pp. 118–127.

Danilenko, V.I. (2000), Sovremennyy politologicheskiy slovar' [Modern political science dictionary], *NotaBene*, Moscow, Russia.

Frankl, V. (1985), *Man's search for meaning*, Washington Square Press, New York, USA.

Huntington, S. (1993), "The clash of civilizations", *Foreign affairs*, vol. 72, no. 3, pp 22–49.

Tleuzh, A.Kh. (2010), *Konstruirovaniye rossiyskoy kollektivnoy identichnosti* [Constructing Russian collective identity], Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Маргарита К. Акимова, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *m.k.akimova@rambler.ru*

Светлана В. Персиянцева, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 4; *perssvetlana@yandex.ru*

Information about the authors

Margarita K. Akimova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; *m.k.akimova@rambler.ru*

Svetlana V. Persiyantseva, Cand. of Sci. (Psychology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009; *perssvetlana@yandex.ru*